

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.4

**ЭВОЛЮЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ В АСПЕКТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕЁ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: ЭТАПЫ,
СОДЕРЖАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ¹**

Баженова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Сериков Антон Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Черноус Виктор Владимирович

Кандидат политических наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kavkazdon@mail.ru

**EVOLUTION
OF STATE REGIONAL
POLICY IN RUSSIA
IN THE CONTEXT
OF ITS NATIONAL
SECURITY
PROTECTION: STAGES,
CONTENT, RESULTS**

Elena Yu. Bazhenova

Candidate of Economic Sciences,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: ebazhenova@mail.ru

Anton V. Serikov

Candidate of Sociological Sciences,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Viktor V. Chernous

Candidate of Political Sciences, Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: kavkazdon@mail.ru

¹ Работа выполнена при поддержке внутреннего гранта ЮФУ № 213.01-07-2014/1515ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

В статье, выполненной при поддержке внутреннего гранта ЮФУ № 213.01-07-2014/1515ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи», рассматривается становление и развитие государственной региональной политики в Российской Федерации, эволюция её принципов, институтов и институций, инструментов. В статье даётся оценка эволюционной динамики государственной региональной политики на разных этапах её реализации в аспекте обеспечения национальной безопасности страны. Показано, что за последние двадцать лет региональная политика в РФ претерпела существенные изменения, однако все они носили несистемный, фрагментарный и во многом мозаичный характер, как следствие – нарастание различного рода асимметрии регионального развития, диспропорций и «разрывов» социально-экономического пространства страны, что на современном этапе является одним из важнейших факторов нарастания внутренних угроз национальной безопасности России.

Ключевые слова: регион, государственная региональная политика, национальная безопасность, федерализм, региональное развитие, региональная асимметрия, стратегическое планирование, макрорегион, экономическая идентичность региона.

In the article prepared with support of the internal grant SFU № 213.01-07-2014 / 1515PCHVG "The threats to national security in the context of geopolitical competition and aggressive and antagonistic behavior model of young people," the formation and development of the state regional policy in the Russian Federation is considered. The evolution of its principles, institutes and institutions, instruments is described. The article assesses the evolutionary dynamics of regional policy at different stages of its realization from the standpoint of protection of national security of the country. It is shown that in the last twenty years, regional policy in Russia has undergone significant changes, but they were unsystematic, fragmented and patchy. As a result various types of asymmetry in regional development imbalances, "breaks" in the socio-economic space of the country increased. At the present stage it is one of the most important factors in the rise of internal threats to the national security of Russia.

Keywords: region, state regional policy, national security, federalism, regional development, regional asymmetries, strategic planning, macroregion, economic identity of the region.

Введение

Региональное развитие для Российской Федерации, каждого из её разнообразных 85 субъектов является сегодня не просто одним из приоритетных направлений государственного регулирования, государственной политики, но и выступает императивом обеспечения целостности и безопасности страны, императивом реализации её национальных интересов.

Как объект научных исследований, региональная политика получила в научной литературе достаточно широкое, многоаспектное и многостороннее представление, имеется и достаточно богатый опыт практической реализации региональной политики, его критическое

осмысление как в России, так и в зарубежных странах [3, 6, 7, 8, 11, 12]. Однако предлагаемые научные рекомендации в практике региональной политики используются несистемно, создается ситуация фрагментарности: между наукой и практикой реализации региональной политики, между отдельными элементами этой политики, между периодами реализации этой политики. Причин этому можно назвать множество. Это и уже традиционно существующий в новейшей России разрыв между результатами научных исследований и их внедрением в практику управления. Это и сложность самого объекта – дифференцированного по многим параметрам регионального пространства, регионального развития, подверженного как влиянию трансформационных трендов, так и конъюнктурным воздействиям экономических и политических факторов. Это и сложившаяся в России практика так называемого ручного управления. Это и специфические особенности российской модели федерализма, связанные с асимметричным распределением ресурсов и полномочий по вертикали федерация – регион – муниципальное образование. Это и многократно осаждавшаяся проблема неэффективности институтов и т.д.

Проблема совершенствования и повышения эффективности государственной региональной политики в России сохраняла свою актуальность на протяжении последних двадцати лет, с того момента, как эта политика получила свою нормативно-правовую основу в виде Указа Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» [13]. Именно этот основополагающий документ, как ни парадоксально, является не просто до сих пор действующим, но и по сути основным и единственным для формирования государственной региональной политики, определяет само содержание региональной политики, её принципы, цели и задачи: «Под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации». Вместе с тем отмеченный документ создавался для решения задач, стоявших в тот конкретно исторический период перед Российской Федерацией, соответствовал тому периоду социально-экономического развития страны и её политической ситуации. Он был ориентирован на обеспечение условий становления федерализма как основы реализации региональной политики, создание единого экономического пространства страны, условий для формирования рыночной экономики, становления местного самоуправления, обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной соци-

альной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов и т.п.

На сегодняшний день большинство этих задач с той или иной степенью успешности решено, текущий этап требует их обновления и корректировки и, как следствие, совершенствования всей системы современной российской региональной политики.

В статье будет дан анализ эволюции государственной региональной политики, выделены её содержательные этапы, определены перспективы её дальнейшего совершенствования.

Эволюция региональной политики в РФ: этапы, цели, инструменты, достижения

В своей эволюции российская региональная политика, по крайней мере в части её социально-экономической составляющей, по мнению авторов, прошла несколько этапов. Авторы, не претендуя на универсальность предлагаемой типологии, взяли за основу целевой критерий в описании содержания и хронологии каждого из пяти выделенных этапов эволюции российской региональной политики в её новейшей истории.

Первый этап, начало которого можно связать с возникновением РФ как самостоятельного федеративного государства, продолжался примерно до середины 1990-х гг. Основной целью госвласти в этот период являлось противодействие дезинтеграции и борьба с региональным сепаратизмом. В этот период закладываются основы федеративных отношений со всеми известными правовыми и политическими перекосами.

Второй этап продолжался до конца 1990-х гг. Возникшая к этому периоду колоссальная межрегиональная асимметрия предопределила основную цель государственной региональной политики – выравнивание уровня социально-экономического развития регионов. Именно в этот период создается механизм перераспределения финансовых ресурсов по горизонтали и вертикали, возникает Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, через который выделяются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Третий этап хронологически очерчен 2000–2005 гг. Несмотря на предпринимаемые усилия по сокращению асимметрии регионального развития и нивелированию тенденций дезинтеграции социально-экономического и политического пространства России, дезинтеграционные тенденции приобрели угрожающий характер. Использование главным образом финансово-экономических рычагов выравнивания не

дало желаемого эффекта. Основной целью этого периода стало «сближение» регионов путем укрепления властной вертикали и упорядочения правового поля Федерации и её субъектов как в вертикальной, так и горизонтальной плоскости. На этом этапе практика «выравнивания» сочеталась с энергичным усилением властной вертикали и повышением зависимости регионов от центра: на административно-политической карте страны появляется новое макрорегиональное образование – федеральный округ, создается институт полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе; возникает и активно используется такой инструмент региональной политики, как федеральные целевые программы (примечательно, что первой ФЦП для макрорегиона – федерального округа стала ФЦП «Юг России» 2002–2006 гг.). В этот же период закладываются основы для реализации муниципальной реформы (принят Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2006 г.), что можно рассматривать как элемент совершенствования региональной политики.

Четвёртый этап (2006–2012 гг.) – этап так называемого дифференцированного развития регионов – определялся тем, что к этому периоду произошло фактическое закрепление роли регионов в экономике России и территориальной структуре хозяйства. В этот период целевым ориентиром выступает конкурентоспособность региона, а государственная региональная политика характеризуется сочетанием двух основных направлений – выравнивания и стимулирования. Продолжаются административно-правовые изменения, ориентированные одновременно на активизацию «первичного» звена регионального развития – муниципальные образования и укрепление вертикали госвласти: проводится муниципальная реформа, изменяется порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Федерации, происходит отмена прямых губернаторских выборов.

Наконец, пятый этап, начавшийся с 2013 г., ознаменован вступлением в полосу экономических кризисов и обострением внешних угроз, что привело к выдвиганию целей обеспечения национальной безопасности, приоритету принципов геополитической безопасности по отношению к принципам экономической эффективности. Активное внимание уделяется неэкономическим факторам укрепления единства и целостности государства (гуманитарным, культурным, национальным, религиозным ценностям и пр.), ориентация на стратегирование в сфере региональной политики, поиск эффективных механизмов совмещения отраслевого и территориального уровней управления; созда-

ние общих условий финансового оздоровления регионального уровня российской экономики, создание стимулов для активизации собственных усилий регионами по стабилизации и модернизации экономики; возобновление программно-целевого метода в реализации государственной региональной политики¹.

Таким образом, в своем становлении и развитии региональная политика в Российской Федерации прошла достаточный путь, сопровождавшийся сменой или корректировкой целевых ориентиров, использованием разнообразных инструментов, формированием и вовлечением разнообразных институтов (например, институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах, институт федеральных целевых программ, институт государственно-частного партнерства и т.п.). Результатами этого пути, как отметил В.В. Путин, стали укрепление территориальной целостности, единства страны, оптимизация отношений между различными уровнями власти и системы территориального устройства [10].

Современное состояние регионального развития в аспекте национальной безопасности: асимметрии регионального развития и миграция

Сегодня некоторые цели государственной региональной политики требуют актуализации или обновления, исходя из текущих ориентиров социально-экономического развития России, возникающих перед страной вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего происхождения [2]. О нарастании внутренних угроз безопасности Российской Федерации свидетельствует сохраняющаяся, а в последнее время и растущая асимметрия регионального развития, которая проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, это экономическая асимметрия. В России различия между наиболее обеспеченными и наиболее бедными регионами страны по душевому ВВП, по разным оценкам, достигают от 18 до 43, а по некоторым данным – до 67 раз [5, с. 10] (для сравнения в ЕС разница не превышает 4 раз). Такая колоссальная дифференциация свидетель-

¹ Правительством были утверждены две государственные программы в области региональной политики и стратегии регионального развития в России: 1) «Региональная политика и федеративные отношения» (Распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2013 г. № 435-р), в состав которой включены 3 подпрограммы: «Совершенствование федеративных отношений и механизмов управления региональным развитием», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»; 2) «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2013 г. № 376-р).

ствуется об огромных диспропорциях в уровне развития регионов. Совокупный ВРП десяти регионов-лидеров составляет 52 % ВРП всех регионов, а десяти наиболее бедных регионов – около 1 %. Концентрация иностранных инвестиций в относительно благополучных регионах также усиливает региональную экономическую асимметрию.

Бюджетная асимметрия, которая выражается в различиях (как абсолютных, так и душевых) в налогооблагаемой базе регионов, что при сложившейся системе распределения налогов между федеральным, региональным и местным уровнями и существующем в российской модели федерализма вертикальном дисбалансе между полномочиями уровней власти и финансовыми ресурсами на их реализацию, приводит к ситуации нарастания бюджетных дефицитов регионов и муниципалитетов, как следствие – росту долга регионов. По данным Росстата, в 2015 г. из 79 дотационных регионов РФ 49 субъектов Федерации имеют дефицит консолидированных бюджетов, в том числе все регионы Южного федерального округа.

Социальная асимметрия, которая определяется существованием разрыва между регионами страны более чем в 13 раз по средним душевым денежным доходам, по уровню безработицы – почти в 9 раз. Несмотря на то что одна из задач государственной региональной политики РФ, сформулированных еще в основополагающем указе № 803 от 03.06.1996 г., – обеспечение единых минимальных социальных стандартов – практически реализована, сегодня налицо существование колоссальных межрегиональных разрывов в обеспеченности и доступности услуг образования, здравоохранения, культуры и т.д. Это, в свою очередь, становится фактором национальной безопасности страны в части её культурной составляющей [16].

Ещё одной из угроз регионального развития являются процессы миграции. В Южном федеральном округе миграционная ситуация характеризуется следующими тенденциями. Во-первых, в развитии внутрироссийской миграции превалирует молодёжный сегмент, демонстрирующий центростремительные переселенческие установки. Этот миграционный тренд реализуется по вектору «из села в город». Данный тренд сложился ещё в советское время, существенно усилился в 1990-е гг., но сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Цели молодежной миграции носят преимущественно учебно-образовательный характер, однако в последующем они трансформируются в цели трудоустройства и стационарного проживания [4].

Во-вторых, другим внутрироссийским миграционным трендом в ЮФО является приток молодёжи из республик Северного Кавказа

(прежде всего Ингушетии и Дагестана) в крупные агломерации с учебными и трудовыми целями. На сегодняшний день данный тренд не меняет существенно этнокультурную мозаику региона, которая подверглась крупным деформациям в ранний постсоветский период, а является следствием циркуляции сетевого механизма этнической миграции: новые переселенцы из республик Северного Кавказа въезжают на территории, на которых уже существует устойчивая совокупность их родственников или знакомых [1].

В-третьих, с обострением внутривосточного кризиса в Украине и развитием боевых действий на территории Донбасса с 2014 г. усилился внешний стрессовый тренд миграции за счёт украинских беженцев [9]. Украинская иммиграция имеет преимущественно маятниковый и транзитный характер. Маятниковый сегмент формируется за счёт тех беженцев, которые переезжают на территорию российско-украинского приграничья в моменты обострения ситуации в собственных регионах, а транзитный сегмент формируется российскими властями из числа тех граждан Украины, которые обратились за статусом беженца и выразили желание остаться на территории России стационарно. В таком случае их временное обустройство сопровождается последующим переселением вглубь регионов РФ.

В-четвертых, наряду со стрессовой внешней миграцией сохраняется присутствие в регионе внешних трудовых мигрантов, основная совокупность которых сформировалась в период реализации строительных и иных инвестиционных проектов в районе Большого Сочи. В данном иммигрантском сегменте преобладают граждане республик Средней Азии и Армении, которые по завершении основных целей своего прибытия на территорию ЮФО сохраняют мотивационные установки остаться в регионе и найти работу (например, на строительстве моста через Керченский пролив). Именно данный миграционный тренд выступает основным источником формирования нелегальной миграции на Юге России.

В целом миграционная ситуация в ЮФО утратила своё этническое значение, которое было актуальным в 1990-е гг., так как сформировавшиеся за тот период диаспоры устойчиво воспроизводятся на территории ЮФО уже без существенного миграционного инкорпорирования. В настоящее время в мотивационной картине миграционных процессов на Юге России преобладают трудовые установки, чему во многом способствуют демографические процессы и общая ситуация на рынке труда: коренное население большинства субъектов ЮФО характеризуется отрицательным или низким естественным приростом, а молодёжь данных субъектов ориентирована на квалифицированный сег-

мент трудоустройства и потому легко освобождает ниши строительных, сельскохозяйственных, сезонных и малоквалифицированных работ.

Не останавливаясь подробно на внешних вызовах и угрозах национальной безопасности, воздействующих на региональное развитие России, следует отметить такие, как усиление геополитической конкуренции, влияющее на целостность страны; секторальные международные санкции и пр. [15].

Выводы, дискуссионные вопросы, благодарности

Государственная региональная политика Российской Федерации прошла за короткий исторический отрезок времени довольно длинный путь своей эволюции. Часть целей и задач государственной региональной политики, сохраняя свою актуальность, требует совершенствования мер и действий органов государственной власти по управлению социально-экономическим развитием регионов, совершенствования механизмов, инструментов и институтов её реализации.

При совершенствовании направлений региональной политики, в части её экономической составляющей, необходим поиск баланса между стимулирующей и выравнивающей частями. При этом абсолютно необходимо создавать «проводящие» институты, способные распространять позитивные социально-экономические эффекты, возникающие в регионах и точках роста (например, на территориях опережающего развития) в межрегиональном пространстве.

Необходимо осуществлять постепенную децентрализацию и ликвидацию вертикального дисбаланса между уровнями власти в отношении распределения полномочий и соответствующих финансовых ресурсов по их реализации.

Слабым местом инструментов региональной политики является упор исключительно на экономические ориентиры и показатели, цели и результаты также формулируются в терминах рыночной эффективности. Необходимо более активно разрабатывать и внедрять в практику оценивания результатов региональной политики социогуманитарные индикаторы регионального развития. Одним из направлений здесь могла бы стать ориентация на общероссийские стандарты качества жизни, уровень благополучия населения регионов.

На сегодняшний день усилившаяся и продолжающаяся нарастать асимметрия регионального пространства России, диспропорциональность и несбалансированность её пространственного развития требует поиска новых, более действенных и эффективных подходов к своему решению. Можем утверждать, что на сегодняшний момент поиск спо-

собов и инструментов обеспечения сбалансированного регионального развития является приоритетной задачей в части обеспечения внутренней безопасности РФ.

Авторы выражают признательность коллегам – учёным Южного федерального университета проф. В.М. Белоусову, проф. А.Г. Дружинину, доц. А.В. Бедрику, доц. Н.А. Латушко, доц. А.Е. Кравцу, доц. Н.И. Чернобровкиной, доц. Е.Л. Щукиной, чьи конструктивные предложения и замечания, экспертные мнения в отношении ряда документов, касающихся стратегического планирования, территориального развития и совершенствования государственной региональной политики в РФ, помогли сформировать научное поле данной статьи.

Литература

References

1. Бедрик А.В., Сериков А.В. Этноконфессиональные отношения в контексте обеспечения национальной безопасности: региональный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 171–180.

2. Белоусов В.М., Пименов И.Ю. Геоэкономическая безопасность Юга России в аспекте межстрановой конкуренции // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 181–188.

3. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М., 2002.

4. Лубский А.В., Бедрик А.В. Антропоток и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 131–138.

5. Политика регионального развития и совершенствования экономико-правовых основ федеративных отношений / под ред. Е.М. Бухвальда. М., 2015.

6. Региональная политика стран ЕС / отв. ред. А.В. Кузнецов. М., 2009.

7. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М., 2015.

8. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. М., 2000.

9. Сериков А.В., Черноус В.В. Украинский кризис и вызовы национальной без-

1. Bedrik A.V., Serikov A.V. Etnokonfessional'nye otnosheniya v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: regional'nyy aspekt // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11. P. 171–180.

2. Belousov V.M., Pimenov I.Yu. Geoeconomicheskaya bezopasnost' Yuga Rossii v aspekte mezhstranovoy konkurentzii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 11. P. 181–188.

3. Kuznecova O.V. Ekonomicheskoe razvitie regionov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. M., 2002.

4. Lubskiy A.V., Bedrik A.V. Antropopotok i transformatsiya etnodemograficheskoy struktury naseleniya Rostovskoy oblasti // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 7. P. 131–138.

5. Politika regionalnogo razvitiya i sovershenstvovaniya ekonomiko-pravovykh osnov federativnykh otnosheniy / pod red. E.M. Bukhvalda. M., 2015.

6. Regionalnaya politika stran ES / отв. ред. А.В. Кузнецов. М., 2009.

7. Regionalnaya politika: zarubezhnyy opyt i rossiyskie realii / pod red. A.V. Kuznecova, O.V. Kuznecovoy. M., 2015. 137 p.

8. Regionalnoe razvitie: opyt Rossii i Evropeyskogo soyuza / отв. ред. А.Г. Гранберг. М., 2000.

9. Serikov A.V., Chernous V.V. Ukrainskiy krizis i vyzovy natsional'noy bezopas-

опасности России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 81–92.

10. Территория единства // Российская газета. 2016. № 7083 (215). 22 сент.

11. *Туровский Р.Ф.* Баланс отношений «центр – регионы» как основа территориально-государственного строительства // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12.

12. *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006.

13. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803.

14. *Хасбулатов О.Р.* Развитые страны: центры и периферия. Опыт региональной экономической политики. М., 2009.

15. Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2015.

16. *Щукина Е.Л.* Угрозы и вызовы культурной безопасности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 107–113.

nosti Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 3. P. 81–92.

10. *Territoriya edinstva* // Rossiyskaya gazeta. 2016. № 7083 (215). 22 sent.

11. *Turovskii R.F.* Balans otnoshenii «tsentr – regiony» kak osnova territorial'nogo sudarstvennogo stroitel'stva // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. 2003. № 12.

12. *Turovskii R.F.* Tsentr i regiony: problemy politicheskikh otnoshenii. M., 2006.

13. Ob osnovnykh polozheniyakh regionalnoy politiki v Rossiyskoy Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 g. № 803.

14. *Khasbulatov O.R.* Razvitye strany: centry i periferiya. Opyt regionalnoy ekonomicheskoy politiki. M., 2009.

15. Chernomorsko-Kaspiyskiy region: vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossii v usloviyakh geopoliticheskoy, georeligioznoy i geoekonomicheskoy konkurentsii / отв. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D., 2015.

16. *Shchukina E.L.* Ugrozy i vyzovy kul'turnoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4. P. 107–113.